



Джеймс Хэдли

ЧЕЙЗ

ШОКОВАЯ ТЕРАПИЯ

...Всегда проси вдвое больше, чем собирался.
Согласие клиента будет приятным сюрпризом.

Дж. Х. Чейз

Джеймс Хэдли Чейз

Шоковая терапия

Серия «Стив Хармас», книга 3

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57222463
Шоковая терапия: Азбука; Москва; 2020
ISBN 978-5-389-18599-9

Аннотация

Джеймс Хэдли Чейз – признанный классик детективного жанра, произведения которого переведены на десятки языков и около пятидесяти из них экранизированы. Прежде чем стать всемирно известным писателем, Чейз испытал немало профессий, в том числе и агента по распространению книг, и основательно изучил книжный бизнес изнутри. Впоследствии он вспоминал: «...Мне пришлось постучать в сто тысяч дверей, и за каждой из них я мог встретить любого из персонажей своих будущих книг...» Роман «Шоковая терапия» из цикла о Стиве Хармase. Но на этот раз главным действующим лицом становится не хитроумный следователь, а те, кто, оказавшись в плену неодолимой страсти к женщине или деньгам, преступает грань закона.

Содержание

Глава первая	5
1	5
2	11
3	21
Глава вторая	28
1	28
2	36
3	43
Глава третья	50
1	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Джеймс Хедли Чейз

Шоковая терапия

James Hadley Chase
SHOCK TREATMENT

Copyright © Hervey Raymond, 1959

All rights reserved

© А. С. Полошак, перевод, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2020

Глава первая

1

Это могло произойти только в Глин-Кэмпе, крошечном поселке, затерянном в калифорнийских горах. В таких людях селиться писатели, художники и пенсионеры. С одной стороны, места живописные, тихие, а время словно застыло на месте. С другой – до развлечений Западного побережья рукой подать.

Сняв в тех краях вполне уютный домик, я открыл там фирму по ремонту и продаже телевизоров и радиоприемников. От моей хижины до Глин-Кэмп было четыре мили. Раз в неделю я ездил в поселок за продуктами, после чего заглядывал к шерифу Джефферсону, чтобы поболтать и выпить стопку яблочного самогона.

В нашей истории Джефферсон играет важную роль, так что лучше сказать о нем пару слов прямо сейчас. Он трудится в должности шерифа уже почти полвека. Точный возраст его неизвестен, но старожилы единодушно утверждают, что ему за восемьдесят. И сам Джефферсон, и местные жители прекрасно понимают, что для такой работы он уже староват. Несмотря на это, его вновь и вновь выбирают шерифом, и он всегда согласен пойти на новый срок. Представить Глин-

Кэмп без шерифа Джефферсона – все равно что вообразить себе Нью-Йорк без статуи Свободы.

В поселке есть еще один персонаж, о котором нужно упомянуть с самого начала. Это док Моллард.

Док Моллард исполняет обязанности местного врача с тех самых пор, как Джефферсон пошел на первый срок. Других врачей в Глин-Кэмпе нет. Местечко это славится здоровой атмосферой, так что по большей части док бездельничает. Если кому-то случится серьезно заболеть или приходит время произвести на свет потомство, все благоразумно отправляются в Государственную больницу Лос-Анджелеса, хотя ехать туда восемьдесят миль, да к тому же по горной дороге.

У дока Молларда все еще остается горстка преданных пациентов, но они потихоньку вымирают. Поэтому док, как правило, или играет с шерифом в шашки, или сидит у себя на убогой веранде, отрешенно разглядывая пейзаж.

Тем жарким летним утром я приехал в город. Нужно было отремонтировать телевизор. Закинув его в свой грузовичок, я отправился к Джефферсону за порцией местных сплетен.

Выпив по маленькой, мы разболтались о том о сем. Какое-то время спустя я сказал, что мне пора на озеро Голубой Сойки, а в следующий раз загляну к нему снова.

– Если собрался на озеро, сынок, – сказал Джефферсон, развалившись в кресле-качалке, – не упusti шанс подзаработать. Говорят, у мистера Уильямса новые жилыцы, муж с женой. Муж – калека, колясочник. Пожалуй, телевизор ему

не помешает.

– Заеду. – Я достал свой ежедневник. – Не знаете, как его звать?

– Джек Дилейни.

– Буду ехать домой – загляну.

Калека, прикованный к инвалидному креслу? Такой, наверное, телевизор с руками оторвет. Установив клиенту новенький радиоприемник, я направился к дому у озера Голубой Сойки.

Пару лет назад я там бывал. Мне запомнилось, что домик небольшой, но роскошный, с великолепным видом на горы. Если глянуть вниз, то вся долина как на ладони, а вдали за ней – море.

Узкая грунтовка вела к воротам на вершине холма. Чтобы открыть их, пришлось вылезти из грузовичка. За воротами начиналась гладкая бетонная дорожка до самого дома. Тот, казалось, цепляется за горный склон, словно сидящая на стене муха.

У входа я увидел отличный «бьюик-универсал» внушительных размеров и припарковался прямо за ним.

На веранде стояла инвалидная коляска, в ней сидел человек. Он курил сигару, а на коленях у него лежал раскрытый журнал.

Мужчина был полноватый, на вид лет сорок пять – пятьдесят. На мясистом лице его застыло горькое, измученное выражение, характерное для любого калеки, на чью долю вы-

пало немало страданий. Взгляд у мужчины был жесткий, холодный.

Выбравшись из грузовичка, я поднялся на веранду:

– Мистер Дилейни?

Он с подозрением смотрел на меня.

– Да, это я. Что вам угодно?

– Слыхал, вы здесь недавно. Я как раз мимо ехал. Дай, думаю, зайду. Может, вам телевизор нужен или приемник, – сказал я.

– Телевизор? В этих горах вряд ли будет нормально показывать, – заметил он, не сводя с меня глаз.

– С правильной антенной прием будет что надо, мистер Дилейни, – произнес я.

– Не рассказывайте сказки, – сказал Дилейни. – Горы не пропускают сигнал.

– Дайте мне пять минут, мистер, и я докажу, что не зря трачу ваше время, – пообещал я. – И свое тоже.

Спустившись к грузовичку, я притащил на веранду маленький телевизор и поставил его на столик рядом с калекой.

Тот, отложив журнал, смотрел, как я достаю из машины специальную антенну: она у меня всегда с собой.

Через семь минут на экране появилась картинка – резкая, четкая, без помех. Лучше и желать нельзя.

Мне повезло, что показывали передачу про боксеров. Позже я узнал, что Дилейни – страстный любитель бокса, настоящий фанатик. Я тут же заметил, что он заинтересовал-

ся: подавшись вперед, вперился в экран, а лицо его слегка оживилось.

Он досмотрел бой до конца. Зрелище было что надо: два тяжеловеса минут двадцать лупцевали друг друга почем зря. Наконец один нанес другому зубодробительный удар в челюсть. Тот рухнул без чувств, и я понял: на счет «десять» он не встанет. Так и вышло.

– Ну, что скажете? Нормальный прием? – Я встал так, чтобы видеть лицо Дилейни.

– Верится с трудом, – ответил он, – но выглядит чертовски здорово. Сколько стоит эта штуковина?

Я назвал цену.

– А есть что-нибудь получше?

– Вообще-то, многие аппараты будут получше этого. Хотите себе комбайн из телевизора и радиоприемника с УКВ-диапазоном?

Откинувшись на спинку кресла, он смотрел на меня так надменно, что я даже рассердился.

– Напомните, как вас зовут, – велел он.

– Терри Риган, – сказал я. – Главный по телевизорам и радиоприемникам в этом захолустье.

– Пожалуй, правильнее будет съездить в Лос-Анджелес, обратиться к крупному дилеру, – задумчиво произнес Дилейни. – Не хочу связываться с одиночкой. Если покупать, то самое лучшее.

– Как пожелаете, мистер Дилейни, – сказал я. – Но нет

ничего лучше, чем вещь, собранная по индивидуальному заказу. Именно такими я и занимаюсь. Могу сделать вам аппарат высочайшего качества. Экран в двадцать пять дюймов, приемник на все диапазоны, вертушка и магнитофон. И еще электростатический громкоговоритель, но это отдельно.

– Вы и правда можете соорудить такой комбайн? – Его недоверчивый, презрительный тон возмутил меня. – Откуда мне знать, что он будет хорошо работать?

– Я не прошу верить мне на слово. Что-то в этом роде я делал по заказу мистера Хэмиша. Он писатель, живет в паре миль отсюда. Позвоните ему да спросите, доволен он или нет.

Дилейни пожал плечами:

– Ладно уж, поверю. И как дорого?

– Зависит от того, какой корпус закажете, – сказал я. – Первоклассная вещь обойдется в пятнадцать сотен.

У меня за спиной раздался едва слышный звук. По неясной причине мне показалось, словно что-то ползет вверх по спине, к самым корням волос.

Я обернулся.

В дверях стояла женщина. Она смотрела прямо на меня.

Вряд ли я забуду тот момент, когда впервые увидел Гильду Дилейни.

Ростом чуть выше среднего, кожа – того золотистого оттенка, какой бывает, если загорать несколько часов подряд. Волосы ниже плеч, цвета полированной бронзы. Глаза огромные и голубые, как незабудки. А взгляд способен взбудоражить любого мужчину – если он, конечно, настоящий мужчина. Ощущение такое, словно ты бык на корриде, а матадор дразнит тебя своим плащом.

На женщине была красная ковбойка и синие джинсы. В этом наряде она выглядела так, что глаз не оторвать.

Обернувшись, Дилейни посмотрел на нее и равнодушно произнес:

– Это моя жена.

Слова прозвучали так, словно миссис Дилейни – пустое место. Все еще глядя на нее, Дилейни продолжил:

– Знакомься, это мистер Риган. Здешний специалист по телевизорам и радиоприемникам. Разводит меня на покупку.

– Ты же сам хотел купить телевизор, – заметила женщина. Голос у нее был низкий, с хрипотцой и прекрасно дополнял ее образ.

– Может, и так. – Потушив сигару, Дилейни снова посмотрел на меня. – Допустим, вы соберете комбайн, а он мне не

понравится? Что тогда?

– Тогда, мистер Дилейни, – произнес я, пытаясь сосредоточиться на делах, но всем своим существом ощущая женское присутствие, – я, пожалуй, найду другого покупателя. Но, думаю, вам понравится.

– Телевизор – чудесное развлечение, – сказала женщина. – Обязательно купи.

Внимательно глядя на меня своими незабудковыми глазами, она кивнула и едва заметно улыбнулась; дежурная улыбка, не больше. После этого миссис Дилейни прошла мимо меня, спустилась с веранды и скрылась за углом дома.

Я проводил ее взглядом. Видели бы вы, как она движется, как размеренно покачиваются ее бедра, какая у нее осанка, какая сила таится в ее теле! Непременно почувствовали бы то же, что и я. Думаете, преувеличиваю? Ничего подобного.

Именно в тот момент, наблюдая, как она спускается по ступеням и удаляется по бетонной дорожке, я возжелал ее сильнее всех женщин на свете.

– Ну ладно, Риган, – сказал Дилейни. – Соберите мне аппарат. Если понравится, куплю.

С трудом переключившись на дела, я подумал: предложение-то не ахти. Вдруг этот парень в коляске вздумал меня надуть? Допустим, я потрачу изрядную часть сбережений и соберу ему суперкомбайн, а он откажется покупать. Просто скажет, что вещь ему не по душе.

Но спорить я не собирался. Мне хотелось снова увидеть

миссис Дилейни, а для этого необходимо принять условия сделки.

– Договорились, – сказал я. – Через пару недель сделаю. Пока что можете оставить себе этот телевизор. Будет что смотреть.

– Да, пусть остается, – согласился он. – Заплачу вам за прокат.

– Да бросьте. С радостью его одолжу. И еще вам понадобится стационарная антенна. Завтра приеду и поставлю. Устроит?

– Разумеется, – сказал он. – Приезжайте. Я всегда дома.

Я ушел, а он остался сидеть на веранде, уставившись в телеэкран. По пути к воротам я высматривал женщину, но ее не было видно.

Возвращаясь домой, я никак не мог о ней забыть. Укладываясь спать, я все еще вспоминал ее. Думал о ней, когда проснулся, когда принялся готовить завтрак – тоже.

Решив, что утром женщина может уехать за покупками, я отправился к Дилейни во второй половине дня. Мне совершенно не хотелось упустить возможность увидеться с его женой.

Дилейни сидел на веранде и смотрел телевизор. Показывали фильм про бандитов. Дилейни был так увлечен, что лишь мельком взглянул на меня, когда я вылезал из грузовичка.

Взяв новую антенну, моток кабеля и набор инструментов,

я поднялся на веранду.

– Проходите. – Он махнул рукой в сторону гостиной. – Найдете там жену или служанку.

Казалось, он не делает разницы между женой и служанкой. Меня аж передернуло.

Я вошел в огромную, роскошно обставленную гостиную. Такая мебель по карману только миллионеру.

Положив на пол инструменты, антенну и кабель, я осмотрелся. Никого не увидев, открыл двустворчатую дверь, за которой оказался внутренний дворик с миниатюрным фонтаном. В нем, сверкая на солнце, резвились золотые рыбки.

Пройдя через дворик, я очутился в большом холле с несколькими дверьми. Одна была открыта. Я услышал голос Гильды Дилейни. Она тихонько что-то напевала.

– Миссис Дилейни, – позвал я, чуть повысив голос.

Гильда подошла к двери. Выглядела она еще лучше, чем в прошлый раз, затмив тот образ, что не шел у меня из головы последние тридцать шесть часов. Это лицо, эти чувственные формы, этот блеск бронзовых волос в солнечных лучах, бьющих сквозь открытое окно... Человеческая память не способна в точности запечатлеть такую картину.

На женщине была светло-желтая шелковая рубашка и плиссированная юбка небесно-голубого цвета. Сердце мое забилось сильнее.

– Здравствуйте, мистер Риган, – сказала она и улыбнулась.

– Ваш муж разрешил войти, – объяснил я, вмиг охрип-

нув. – Хочу установить антенну. Как бы мне взобраться на крышу?

– На чердаке есть слуховое окно. Вам понадобится стремянка. Она в чулане: дверь вон там, – указала она.

– Спасибо. – Помолчав, я добавил: – Похоже, телевизор пользуется успехом.

Женщина задумчиво кивнула. Я заметил, что она сверлит меня пытливым взглядом. Как будто спрашивает себя, что я за человек.

– Так и есть. Муж не включает его с девяти утра.

– Для человека, прикованного к инвалидному креслу, телевизор – настоящее спасение, – заметил я.

– Согласна. – В незабудковых глазах мелькнула скука. – Что ж, не буду вас задерживать, – продолжила женщина, намекая, что мне пора заняться делом, а сама она не желает тратить остаток дня на разговоры.

– Ну, я пойду. Вот эта дверь?

– Да.

– А чердак?

– Люк здесь.

– Что ж, спасибо, миссис Дилейни.

Притащив стремянку, я установил ее под люком, взобрался по ступенькам и открыл дверцу.

Потолок на чердаке был довольно высокий. Похоже, смогу выпрямиться во весь рост, и попасть на крышу будет несложно. Открыв слуховое окно, я спустился на первый этаж, вер-

нулся в гостиную, забрал инструменты, антенну и направился назад к стремянке.

В дверях своей комнаты стояла Гильда.

Встретившись с ее взглядом, я остановился, словно налетел на кирпичную стену.

– Вам помочь? – спросила женщина.

– Спасибо, но не хотелось бы вас беспокоить.

– Все равно бездельничаю. Могу и помочь.

Мы смотрели друг на друга.

– В таком случае буду весьма признателен. Неохота тащить инструменты на крышу. Сможете подавать их, когда попрошу?

– Похоже, дело нехитрое.

Она подошла к стремянке – плавно, грациозно... Впрочем, я уже рассказывал о ее походке.

– Сможете туда забраться? – Я кивнул на открытый люк.

– Думаю, да. Только подержите лесенку.

Положив антенну на пол, я приблизился к Гильде и ощутил незнакомый пьянящий аромат ее духов. Они очень ей шли: и к внешности, и к манере держаться. Не на шутку разволновавшись, я взялся рукой за стремянку и произнес:

– Стоит довольно крепко.

Гильда начала взбираться по ступенькам. На полпути она остановилась и взглянула на меня. Ее длинные стройные ноги оказались прямо перед моим лицом.

– Для такого занятия следовало бы надеть джинсы, – с

улыбкой произнесла она.

– Все в порядке, – сказал я так, словно рот у меня был набит изюмом. – Я отвернусь.

Она рассмеялась:

– Уж надеюсь.

Опираясь на края люка, Гильда проворно взлетела на чердак. Ее плиссированная юбка всколыхнулась; в тот момент яглянул вверх, и давление у меня резко подскочило.

Выглянув в люк, Гильда посмотрела на меня. В этом ракурсе ее лицо, обрамленное бронзовыми волосами, было особенно красивым.

Взгляд ее был пытливым, спокойным и в то же время оценивающим. Я понял, что о мужчинах Гильда знает абсолютно все. Включая и то, как мы реагируем на подобные мимолетные зрелища.

– Подайте мне антенну, – попросила она.

Я с радостью отвернулся, поднял антенну и передал ее Гильде. Затем подал набор инструментов и моток кабеля, забрался на чердак и встал рядом с ней.

Там было душно и жарко. Казалось, кроме нас, на свете не осталось ни единой живой души. Телевизора не было слышно. Не было слышно ничего, кроме глухих ударов моего сердца: бум, бум, бум.

– Хорошо, что мне не придется лезть на крышу. – Гильда отодвинулась и подняла лицо к слуховому окну, любуясь синью неба. – Я страшно боюсь высоты.

– И я боялся, но теперь привык. Думаю, при желании можно привыкнуть к чему угодно.

– Когда-то я тоже так думала. Но теперь знаю, что муж до конца жизни не сможет привыкнуть к своей каталке.

Я начал разматывать кабель.

– Ну, это другое дело. Попал в аварию?

– Да. – Тонкими пальцами она провела по волосам, откинув их за плечи. – Он ужасно переживает. Пожалуй, ему приходится труднее, чем другим инвалидам. Он был тренером по теннису, работал на студии «Пасифик филм». Тренировал кинозвезд. Шикарная работа, и платили отлично. Скоро ему пятьдесят. Вы не поверите, но даже в этом возрасте он был превосходным теннисистом. Очень любил работать с учениками. По сути дела, только это и умел. У него не было других увлечений. Потом случилась авария. Ходить он больше не сможет.

А еще не сможет заниматься с тобой любовью, с жалостью подумал я. Но жаль мне было не его, а Гильду.

– Да, несладко, – сказал я. – А что же он не найдет себе занятие? Так и собирается просидеть всю оставшуюся жизнь без дела?

– Видимо, да. Он очень много заработал. Уж чего-чего, а денег у нас хватает. – Ее полные алые губы скривились в горькой улыбке. – Муж сбежал сюда от друзей. Больше всего не любит, когда его жалеют.

Зачистив концы кабеля, я прикрепил их к контактам ан-

тенны.

— А как же вы? Должно быть, чувствуете себя как в склепе. Не очень-то весело.

Гильда повела плечами:

— Он мой муж. — Долгое мгновение она изучающе смотрела на меня, а потом спросила: — Поддержать?

На этом наш разговор прервался. Я вылез на крышу, а Гильда передала мне антенну.

Вдвоем работа шла быстрее, чем я планировал. То и дело возвращаясь к окну, я смотрел, как Гильда подает мне инструменты, и с каждым разом понимал ее лучше и лучше.

— Вот и все. — Свесив ноги в слуховое окно, я прыгнул на пол.

— А быстро вы справились, — сказала она, стоя рядом со мной.

— Я поставил столько антенн, что могу делать такую работу с закрытыми глазами.

И тут я понял, что она меня не слушает. Дыхание мое вновь ускорилось. Гильда внимательно смотрела на меня, вздернув подбородок. В ее глазах горел тот самый огонек.

Внезапно она подалась в мою сторону.

Я подхватил ее.

В прошлом мне доводилось целовать многих женщин, но в этот раз все было по-другому. О таком поцелуе мечтаешь всю жизнь. Гильда буквально растворилась во мне. То был момент истины, не иначе.

Вцепившись друг в друга, мы простояли так секунд тридцать. Может, сорок. Затем она высвободилась, сделала шаг назад и, не сводя с меня взгляда, прижала палец к губам. Ее незабудковые глаза затуманились, веки были полуприкрыты, а дыхание – едва ли не быстрее моего.

– У вас помада на губах, – сказала Гильда своим необычным, с хрипотцой голосом.

Развернувшись, она скрылась в отверстии люка. Я же остался стоять на месте. О случившемся напоминали только негромкие шаги Гильды, а еще – глухой стук моего сердца.

Тем вечером я вернулся домой около восьми. Произошедшее никак не шло у меня из головы. Усевшись на веранде, я закурил и погрузился в размышления.

Не могу понять, почему она меня поцеловала.

Наверное, говорил я себе, такая красавица, да еще и богатая, просто не принимает тебя всерьез. Это лишь случайность. Такое не повторится. Лучше все забыть. Кого ты обманываешь? Неужели веришь, что ради тебя она бросит мужа? Что ты можешь ей предложить? Паршивую хижину? Нет, эта женщина тебе не по карману. Это всего лишь минутный каприз.

Мои размышления прервал телефонный звонок. Я прошел в гостиную и снял трубку.

– Надеюсь, не помешала, мистер Риган.

В целом мире был лишь один голос с такой мягкой хрипотцой. Услышав его, я почувствовал, как к лицу приливает кровь.

– Нет, не помешали...

– Я хочу встретиться. Можно ли подъехать к вам в одиннадцать, или это неудобно?

– Ну... Можно.

– Значит, в одиннадцать. – И она повесила трубку.

В самом начале двенадцатого я заметил на грунтовке свет

автомобильных фар, вскочил на ноги и спустился с веранды. Сердце мое глухо билось. Преодолев ухабы, «универсал» остановился прямо перед домом.

Гильда подошла ко мне.

– Извините, что так поздно, мистер Риган, – сказала она. – Пришлось дожидаться, пока муж не ляжет спать.

Значит, теперь у нас тайный сговор. Я был взволнован и тяжело дышал.

– Не желаете войти, миссис Дилейни?

Она прошла мимо меня на веранду. Лампы там были выключены, свет из гостиной падал на пол ярким прямоугольником. Миновав его, Гильда подошла к старенькому плетеному креслу и уселась. На ней были слаксы и ковбойка.

– Хочу извиниться за сегодняшнее. – Ее голос звучал очень спокойно и сухо. – Вы, должно быть, решили, что перед вами одна из тех неуправляемых женщин, что вешаются на шею первому встречному.

– Ни в коем случае, – сказал я, присаживаясь рядом. – Это я виноват. Не нужно было...

– Прошу вас, не лукавьте. В подобном всегда виновата женщина. Случилось так, что я на мгновение потеряла голову. – Она уселась поглубже в кресло. – Можно закурить?

Я протянул ей пачку. Женщина взяла сигарету. Я зажег спичку. Рука моя дрожала, и Гильде пришлось взять меня за запястье, чтобы прикурить. От прикосновения ее прохладных пальцев сердце мое забилося еще сильнее.

– Мне стыдно за свое поведение, – продолжала она, подавшись вперед. – Иногда женщине в моем положении приходится несладко. В конце концов, какой смысл это скрывать? Но мне следовало держать себя в руках. Я решила, что будет правильно заехать к вам и объясниться.

– Ну зачем же... У меня и в мыслях не было...

– Разумеется, было. Я знаю, что мужчины считают меня красоткой. С этим нельзя ничего поделать. Узнав про беду мужа, некоторые начинают мне докучать. Отвадить ухажеров несложно, пока не встретится по-настоящему привлекательный мужчина. – Замолчав, она затаилась. – Но в вас что-то есть... – Она воздела руки и тут же уронила их на подлокотники кресла. – В любом случае я приехала сообщить, что такого больше не повторится. Видите ли, мистер Риган, если мне выпадет несчастье полюбить другого мужчину, я все равно не смогу бросить мужа. Он калека и рассчитывает на мою помощь. Я не могу взять такой грех на душу.

– Если вам все же случится полюбить другого мужчину, – сказал я, – и вы решите расстаться с мужем, никто и слова не скажет. Вы молоды. Вряд ли мистер Дилейни думает, что вы будете с ним до гробовой доски. Это же все равно что выбросить свою жизнь на помойку.

– Ах вот как? Выходя замуж, я обещала быть рядом в болезни и здравии. Гулять на стороне для меня неприемлемо. К тому же в той аварии виновата я. Так что дело не только в брачной клятве.

– Вы виноваты в аварии?

– Да. – Она закинула ногу на ногу. – Об этом я ни с кем не говорила. Вы первый. Позвольте, я расскажу, как все случилось. Если я вам еще не надоела.

– Мне никогда не надоест вас слушать.

– Спасибо. – Помолчав, она продолжила: – Я замужем за Джеком уже четыре года. Авария произошла через три месяца после свадьбы. – Теперь ее голос звучал холодно и неестественно. – Мы возвращались с вечеринки. Джек был в подпитии. Я терпеть не могла, когда он пьяным садился за руль, а Джек частенько бывал пьян. Прежде чем сесть в машину, я сказала, что поведу сама. Мы повздорили, но в итоге он мне уступил. Ехать нужно было по горной дороге. В машине Джека разморило, и он уснул. На полпути мне встретился еще один автомобиль; он стоял, перекрыв дорогу. То была машина нашего приятеля, он возвращался с той же вечеринки. Оказалось, у него кончился бензин. Остановившись на крутом склоне, я вышла на дорогу и направилась к нему. В этот момент наш автомобиль покатился назад. В спешке я, по видимому, как-то неправильно поставила его на ручник. – Щелчком пальцев Гильда отправила недокуренную сигарету в сад. – Джек все еще спал. Я бросилась назад, но не успела. Машина сошла с дороги. Как сейчас помню тот жуткий грохот, когда она падала с горы. Проверь я стояночный тормоз, этого бы не случилось.

– Несчастный случай, – сказал я. – Такое может произойти

с кем угодно.

– Джек так не считает. Он винит во всем меня. На этой почве у меня развился ужасный комплекс. Потому-то я и не смогу бросить мужа.

Мне нужно было знать ответ еще на один вопрос.

– Вы все еще любите его?

Я заметил, как она напряглась.

– Люблю? Речь не о любви. Мы вместе уже четыре года. Он сильно страдает, и жить с ним не очень приятно. Джек выпивает, и у него отвратительный характер. Он старше меня на двадцать три года. У нас разные взгляды на жизнь, но если уж я вышла за него, то приходится с этим мириться. Ведь он покалечился из-за меня. Я поломала ему жизнь.

– Это был несчастный случай, – повторил я, зажав кулаки меж коленей. – Вам не следует себя винить.

– И что, по-вашему, мне делать?

– Я считаю, вы вольны бросить его, если хотите.

– Вы не принимаете в расчет мою совесть. – Она протянула руку за очередной сигаретой.

Я встал с кресла и дал ей прикурить. В свете спичечного огонька мы переглянулись.

– Вы меня очень волнуете, – тихо произнесла Гильда.

– И вы меня тоже.

– Да, знаю. Вас, да и остальных мужчин. А еще я тревожусь за себя. У меня непростая жизнь, мистер Риган. Думаю, вы это уже поняли. Сегодняшнее происшествие очень меня

беспокоит. Вы примете мои извинения?

– Не нужно извиняться. Я все понимаю.

– Надеюсь, что так. Я бы не приехала к вам в такое время, да еще и одна, не будь я уверена, что вы меня поймете. А теперь мне пора возвращаться.

Она встала с кресла.

– Здесь так красиво. Так тихо. Мария, моя служанка, говорит, что вы не женаты. Живете в одиночестве.

– Да, и уже довольно долго.

Я встал рядом с ней, и мы залюбовались на кроны деревьев, подсвеченные луной.

– И как вам живется одному? Не думали жениться?

– Пока еще не встретил ту единственную.

Гильда взглянула на меня. Свет луны упал ей на лицо. Я увидел, что на губах у нее появилась едва заметная горькая улыбка.

– Вам так непросто угодить?

– Пожалуй, да. Брак – это ведь навсегда. Во всяком случае, для меня. Я придерживаюсь того же мнения, что и вы.

– Человеку нужна любовь. Я никогда не любила мужа по-настоящему. Вышла замуж по расчету. До него у меня ничего не было. Теперь я с радостью отказалась бы от всех денег, лишь бы вернуть свободу.

– Ваша свобода в ваших руках.

– Поздно. Если брошу его, меня совесть замучает. Нет на свете тюрьмы крепче, чем собственная совесть.

– Я не знаком с угрызениями совести, но вас, пожалуй, могу понять.

– Завтра, наверное, я буду сама себе противна. – Гильда рассеянно водила указательным пальцем по перилам веранды. – Примчалась сюда под влиянием момента. Хотела, чтобы вы поняли...

Я накрыл ее ладонь своей:

– Гильда...

Дрожа, она повернулась и посмотрела на меня.

– Гильда, я от вас без ума.

– Ах, милый, я такая ханжа, – еле слышно произнесла она. – Мне очень неловко, но как только я вас увидела...

Я обнял Гильду, и ее губы оказались рядом с моими. Мы сжимали друг друга в объятиях, и я чувствовал, как в ее теле закипает страсть.

Взяв Гильду на руки, я отнес ее в хижину.

Неясить, что обычно сидит на крыше гаража, вдруг сорвалась с места и полетела; ее тень мелькнула на фоне лунного диска.

Даже не тень, а так, пустячок.

Глава вторая

1

Три ночи подряд Гильда приезжала ко мне в хижину и мы занимались любовью – торопливо, тишком. Когда первые волнения улеглись, оказалось, что этого недостаточно. По крайней мере, мне.

Она боялась, что кто-то увидит, как она входит ко мне в хижину или уезжает домой. Приходила в ужас от мысли, что муж узнает об измене.

Итак, мы вступили в тайную любовную связь. Гильда вела себя настолько нервно, что мне иногда становилось не по себе. При любом необычном звуке – будь то шум случайного автомобиля, уханье совы или стук ветки дерева по крыше – она хватала меня за руку и резко садилась в постели.

В каждую из этих ночей Гильда проводила со мной не меньше часа. Мы были заняты только тем, что отчаянно, неистово любили друг друга. Разговаривать не было времени: Гильда всегда спешила домой, и я знал о ней не больше, чем после первой встречи.

Несмотря на это, я влюбился в нее. Для меня наш союз значил гораздо больше, чем физический акт любви. Было больно осознавать, что муж имеет над ней такую огромную

власть.

Если она и говорила, то только о нем. Мне не нравилось выслушивать рассказы о Дилейни. Я хотел, чтобы она говорила о себе, а еще лучше – обо мне, но этого не происходило.

– Если он узнает, я этого себе не прощу, – одеваясь, сказала она в нашу третью встречу. – Мне все кажется, что я могу ему понадобиться. В прошлом по ночам он страдал от сильной боли и будил меня, чтобы я дала ему снотворное. Вдруг он и сейчас меня зовет.

– Бога ради, Гильда, выбрось его из головы! – Я начал терять терпение. – Почему бы не рассказать ему правду? Скажи, что влюбилась в меня и хочешь получить развод.

– Но, Терри, я не смогу его бросить. Я повинна в той аварии, что поломала ему жизнь. Никогда, никогда его не брошу!

Я притянул ее к себе:

– Гильда, ты меня любишь?

Она взглянула на меня, в ее глазах горел все тот же огонек.

– Неужели ты в этом сомневаешься, Терри? Да, люблю. Постоянно думаю о тебе. И очень хочу быть с тобой. Конечно, это ужасные слова, но вот если бы он умер... Тогда мы всегда были бы вместе. Но пока он жив, свободы мне не видеть.

– Он, похоже, умирать не собирается, – раздраженно заметил я.

Высвободившись из моих объятий, Гильда подошла к ок-

ну и устремила взгляд на залитые лунным светом деревья.

– Нет. Перед тем как переехать сюда, он был на обследовании. Врач сказал, он в прекрасной форме. Легко протянет еще лет тридцать.

– В таком случае зачем напрасно тратить время, желая ему смерти? Мы же не будем ждать тридцать лет, верно? Ты должна попросить о разводе!

– Я так не могу, Терри! – Гильда повернулась ко мне. – Сколько можно повторять? Я не могу его бросить.

– Еще как можешь. Он человек небедный. Наймет медсестру, та будет за ним ухаживать. Как думаешь, сколько у него денег?

Она пожала плечами:

– Не знаю. Много. Сто пятьдесят тысяч, а то и больше.

– Ну, в таком случае он сможет позволить себе сиделку, а ты получишь свободу.

Гильда отвела взгляд.

– Если он умрет, Терри, – тихо, но отчетливо произнесла она, – я получу его деньги. И разделю их с тобой. Что бы ты сделал, будь у тебя сто пятьдесят тысяч долларов?

– К чему такие разговоры?

– Терри, прошу! Ответь на вопрос! Что бы ты сделал с деньгами?

Внезапно я задумался, каково это – иметь в распоряжении такую сумму. От этой мысли по спине у меня побежали мурашки.

– Будь у меня этот капитал, я бы удвоил его в течение года. Открыл бы магазин в Лос-Анджелесе. Купил бы три-четыре фургончика, посадил бы в них мастеров-ремонтников и тем самым закрыл бы весь район. Специализировался бы на хай-фай-аппаратуре ручной сборки. На этом можно заработать кучу денег.

– Ты бы хотел этим заняться, верно? А я была бы рядом, чтобы радоваться твоим успехам.

Я изумленно уставился на нее:

– В чем смысл этого разговора, Гильда? Умирать он не собирается. Если ты и получишь деньги, то только в старости, когда толку от них уже немного. Так в чем смысл? Разведись! Забудь про деньги! Зато будешь свободна!

Она покачала головой:

– Не могу я развестись. Я перед ним виновата. Муж покалечился из-за меня. Как же мне его бросить?

Сделав глубокий вдох, я рассерженно спросил:

– И что теперь делать?

Гильда не спеша ушла из спальни в гостиную. Я последовал за ней. На веранде она остановилась.

– Что делать, Терри? – произнесла она, глядя мимо меня. – Прекратить наши встречи, вот что. Все проще простого. Больше всего на свете я презираю женщин, изменяющих мужьям. И себя – с тех пор, как мы стали заниматься любовью. Нужно это заканчивать. Иного способа нет. Нам нужно перестать встречаться.

Ее слова стали для меня чертовски жестоким ударом.

– Но послушай...

– Терри, я не шучу.

– Вот только давай без поспешных решений. Поговорим об этом завтра ночью. Такое не...

– Завтра ночью меня здесь не будет, – сказала Гильда. – Я не приеду. Нужно прекратить все прямо сейчас.

Я попытался обнять ее, но она вырвалась:

– Терри, прошу, не усложняй. Пойми, такой исход нравится мне не больше, чем тебе. Но я вдруг поняла, как мерзко себя веду, и это нужно прекратить. Мне пора. Больше нам не следует встречаться.

Она говорила так искренне, в ее голосе сквозило такое отчаяние, что сердце мое заныло, и я отступил назад.

Сбежав по ступенькам, Гильда быстро пошла в сторону гаража.

Я стоял на месте и смотрел, как отъезжает ее «бьюик». Не может быть, чтобы все было так серьезно. Наверное, ее замучила совесть. Завтра ночью она придет снова.

Я убеждал себя напрасно. Гильда не приехала.

Следующим вечером я ждал ее на веранде. Когда стрелки часов показали половину двенадцатого, я понял, что не дождусь ее, и совершенно упал духом.

Потом была пятница. Я знал, что по пятницам Гильда приезжает в Глин-Кэмп и закупается на всю неделю.

Я отправился в поселок и стал ждать ее там.

Но она не приехала.

Через некоторое время я отправился бродить по главной улице. Искал Гильду повсюду, но не нашел.

В полдень я наконец смирился с тем печальным фактом, что и сегодня мне не суждено ее увидеть. По пути на парковку я был в таком отчаянии, что готов был перерезать себе горло.

Не успел я сесть в грузовичок, как увидел шерифа Джефферсона. Тот направлялся ко мне, а за ним следовал молодой человек в модном городском костюме. Этого парня я раньше не видел.

Прятаться было поздно, и я помахал Джефферсону, притворяясь, что рад его видеть.

– Знакомься, это Мэтт Лоусон, – сказал шериф. – Мистер Лоусон, это Терри Риган. Я вам о нем рассказывал.

Лоусон решительно протянул мне руку. Казалось, он только что закончил колледж: просто писанный красавчик.

Я обменялся с ним рукопожатием.

– Мистер Риган, – начал он. – Если я верно понял слова шерифа, вы занимаетесь ремонтом всех телевизоров в этом районе.

– Ну, не всех, конечно. Но по большей части так и есть.

– Вы обсуждайте дела, джентльмены, – сказал Джефферсон, – а я пойду. Обещал доку сыграть в шашки.

Он пожал руку Лоусону, сказал, что ждет меня в гости, и ушел к себе в офис.

– Вижу, вы спешите, мистер Риган, – произнес Лоусон, – так что буду краток. Я из «Нэшнл фиделити». Продаю страховку на телевизоры. Хотел узнать, не поделитесь ли вы списком клиентов. Тогда мне не придется впустую обивать пороги. Понимаю, что бесплатно вы с ним не расстанетесь. Предлагаю четверть комиссионных от всех моих продаж.

В тот момент у меня не было настроения обсуждать дела, но я сразу сообразил, что предложение выгодное. Я же не дурак, в конце концов.

– А что за страховку вы продаете? – спросил я.

– Обычную: на сам телевизор, все ремонтные работы и запчасти. Мне понадобятся только имена и адреса ваших клиентов.

– Ну ладно. Записная книжка в грузовичке. Я вам ее одолжу. Как сделаете копию, занесите книжку шерифу, а я забегу, когда буду в поселке.

Лоусон сказал, что так и поступит.

Разыскивая записную книжку, я заметил:

– Не знал, что «Нэшнл фиделити» страхует телевизоры. Всегда думал, что вы занимаетесь только страхованием жизни.

– Мы предлагаем все виды страхования. Разумеется, страхование жизни – основное направление нашего бизнеса.

Я выдал ему записную книжку, пожал руку и поехал к себе в хижину.

Все нужные детали были при мне, и после обеда я начал

работу над суперкомбайном для Дилейни.

На то были две причины. Раньше мне не доводилось собирать подобный аппарат, и справиться с такой задачей было для меня делом чести. И, что гораздо важнее, я инстинктивно понимал, что Гильда говорила совершенно серьезно. Суперкомбайн – это повод снова отправиться на озеро Голубой Сойки и провести там некоторое время, сославшись на установку и настройку. Тогда я смогу увидеть Гильду.

Итак, я трудился над аппаратом, то и дело поглядывая на телефон. Тот молчал. Я ждал, что Гильда передумает, и мне было не лучше, чем любому безнадежно влюбленному мужчине. С одной стороны, не переставая думаешь о возлюбленной, а с другой – понимаешь, что тебе ее не видать.

За работой я все яснее осознавал, что между мной и Гильдой стоит только одно: пожилой человек, прикованный к инвалидной коляске. Беспомощный калека, который в тягость и себе самому, и окружающим.

На следующий день я поехал в Лос-Анджелес за корпусом для суперкомбайна Дилейни. Объяснил столяру, как распилить древесину, и он пообещал, что через час все будет готово.

Чтобы убить этот час, я шлялся по улицам, разглядывая витрины. В ювелирном я обратил внимание на серебряную пудреницу с голубым узором, цветом точь-в-точь как глаза Гильды.

Я вошел в магазин, купил пудреницу и сказал продавцу выгравировать имя Гильды на внутренней стороне крышки. Он тут же выполнил мою просьбу.

Вернувшись домой, я подошел к телефону, снял трубку и набрал номер Дилейни.

– Да? Алло? – сказала Гильда.

Когда я услышал звук ее голоса, сердце мое гулко заколотилось.

– Не хочешь завтра поехать со мной в Лос-Анджелес? Поужинать? – Я говорил медленно и отчетливо. – Буду ждать у ворот в одиннадцать вечера.

После короткой паузы она ответила:

– Боюсь, вы ошиблись номером. Нет, все в порядке. Ничего страшного. – И повесила трубку.

Наверное, Дилейни был рядом и мог услышать наш раз-

говор. Я положил трубку на место.

Оставалось только дожидаться завтрашнего вечера.

Без четверти одиннадцать я подъехал к дому у озера.

Без минуты одиннадцать на бетонной дорожке появилась Гильда.

Увидев ее, я почувствовал, что кровь моя вскипает. Я стоял, положив ладони на створки ворот, и смотрел, как Гильда со своей неповторимой грацией приближается ко мне.

У самого выхода она остановилась и взглянула на меня. Я открыл створку, и Гильда подошла ближе.

– Здравствуй, Терри, – сказала она.

Я ожидал совсем другого приветствия. Сказать было нечего, и я сделал то, что хотел: попытался обнять Гильду.

Но она ускользнула от меня, и руки мои схватили только воздух. С тем же успехом можно гоняться за тенью.

– Нет, Терри!

Голос ее звучал резко, и я тут же остыл.

– Что значит «нет»? С нашего последнего разговора я жил только ради этой минуты.

– Понимаю. И я. Но я уже сказала: близости больше не будет. Если ты без этого не можешь, нам не следует встречаться. Единственный вариант – остаться друзьями.

– Друзьями? После всего, что было между нами?

– Ладно, Терри. Я пойду. Извини, но так уж я решила. Не следовало выходить к тебе. Если мы не можем быть просто друзьями, то больше не увидимся.

Я сделал долгий глубокий вдох.

– Хорошо. Принимаю твои условия.

– Это не слишком трудно для тебя, Терри?

– Не важно. Ты же слышала: я принимаю твои условия.

Поехали. Уже поздно.

Гильда подошла к грузовичку и уселась рядом со мной.

– Я знаю один ресторан, – сказал я, заводя двигатель. –

Уединенное местечко. Там нас никто не узнает.

– Спасибо, что подумал об этом.

До Лос-Анджелеса было восемьдесят миль: дорога хорошая, но все равно ехать чуть ли не два часа. По пути мы почти не разговаривали. Поначалу Гильда пыталась завязать беседу. Она щебетала на разные темы, но то была пустая болтовня. Осознав это, она внезапно умолкла, и остаток пути мы проделали в молчании.

Я выбрал итальянское заведение на въезде в Эрмоса-Бич. Кухня тут должна быть неплохая.

Оставив грузовичок на парковке, мы вошли в ресторан. С террасы открывался вид на море, на столиках стояли лампы с абажурами. Играла тихая ненавязчивая музыка. Официанты в белых пиджаках деловито сновали туда-сюда, словно детали отлично смазанного механизма.

Мы заказали креветки в панировке, эскалоп а-ля болоньезе и бутылку неплохого красного вина.

Я пристально следил за Гильдой, пытаюсь разглядеть в ее глазах тот самый огонек, но его не было. Такое ощущение,

будто яркие приветливые окна оказались занавешены черными шторами.

– Какая прелесть, Терри, – сказала она, когда нам принесли эскалоп. – Меня пригласили в ресторан впервые почти за четыре года.

– Рад, что мне в голову пришла такая мысль, – сказал я. – Если сможешь вырваться, приедем сюда еще.

Наверное, Гильда расслышала в моем голосе горькую нотку. Она быстро взглянула на меня:

– Терри, расскажи что-нибудь о себе. Тот магазин, что ты упоминал... У тебя далекоидущие планы? Расскажи, что задумал.

Это было мне неинтересно, но если Гильда настроена на такое нелепое притворство, придется ей подыграть.

– Ну, будь я побогаче, – начал я, гоняя нетронутую еду по тарелке, – открыл бы магазин. Есть у меня на примете одно местечко. Вся эта беготня с ремонтом телевизоров и случайными продажами – путь в никуда. Что мне нужно, так это магазин с хорошей витриной, где можно выставлять хай-фай-аппаратуру ручной сборки. И еще демонстрационный зал, чтобы продавать пластинки. Вот чего мне хочется, но получить это не так-то просто. Вряд ли у меня появятся деньги на такую затею.

– Сколько тебе нужно? – спросила Гильда, пристально глядя на меня.

– Зависит от масштаба. Для начала – двадцать пять тысяч.

И вдвое больше, чтобы развернуться как следует.

– Если он умрет, у тебя будет необходимая сумма.

– Верно, – согласился я. – Ты уже говорила. Если он умрет...

Заметил, что Гильда украдкой поглядывает на часы, и решил съязвить:

– Ты, наверное, хочешь домой. Вдруг мужу понадобится таблетка или что-то в этом роде.

– Ах, Терри, прошу...

Щелчком пальцев я подозвал официанта и потребовал счет.

Когда мы возвращались к машине, Гильда сказала:

– Мне так понравился вечер, Терри.

– Рад.

Я не собирался лицемерить и поддакивать. Лично мне вечер не понравился.

Грузовичок тронулся с места. Я выехал из Лос-Анджелеса на горную дорогу.

Мы молчали.

Когда до озера Голубой Сойки оставалась пара миль, я затормозил.

Резко повернувшись, Гильда взглянула на меня:

– Почему ты остановился?

– Хочу кое-что тебе подарить.

Я вынул из кармана сверток с пудреницей и положил его Гильде на колени.

– Что это, Терри?

Я включил лампочку на приборной панели:

– Открой и посмотри.

Сняв резинку, Гильда развернула бумажную обертку и открыла коробочку.

На ватной подушечке пудреница выглядела просто потрясающе. Сразу видно: вот это вещь.

Я услышал, как Гильда тихонько охнула.

– Неужели это мне?

– Тебе. Подходит к цвету глаз.

– Но, Терри... я не могу принять такой подарок. Зачем ты ее купил?

– Как только увидел, решил, что эту вещьцу сделали специально для тебя.

Гильда дотронулась до пудреницы, повертела ее в руках:

– Ты искушаешь меня, Терри. И мне не устоять.

– Не собирался я тебя искушать. Это подарок без всяких условий. Просто захотелось, чтобы эта вещьца стала твоей.

подавшись вперед, я завел двигатель и быстро поехал к дому Дилейни.

Гильда молча сидела рядом, не выпуская пудреницу из рук.

У ворот я остановился. Гильда вышла из грузовичка, я – тоже.

Мы стояли и смотрели друг на друга.

– Ты не представляешь, как мне понравился сегодняшний

вечер, Терри. Спасибо, что ты такой чуткий. И спасибо за эту милую штучку. Уже много лет мне ничего не дарили. Я просто в восторге.

Шагнув вперед, она обняла меня за шею, и ее губы встретились с моими.

Я остался недоволен поцелуем. Обнимая Гильду, я думал о мужчине, лежащем в ее постели, не далее чем в сотне ярдов от нас. Может, он спит, а может, и нет. И пока он жив, мне не светит ничего, кроме вот таких тайных встреч.

Гильда позвонила мне рано утром.

– Когда я вернулась домой, – сообщила она, – Джек не спал. В его комнате горел свет.

Я крепко сжал телефонную трубку:

– Ему известно, что вечером ты уезжала?

– Не знаю. С самого утра он очень молчаливый и угрюмый. Сказал лишь пару слов. Послушай, Терри, так нельзя. Постарайся держаться от меня подальше. Извини, но я больше не могу с тобой встречаться. Прости меня... О чем я только думала, когда затеяла все это! Прошу, не звони и не приезжай. Терри, милый, нельзя допустить, чтобы он узнал. Извини...

– Слушай, Гильда, – начал я, – только не бросай трубку...

– Он уже здесь...

Связь оборвалась.

Если любишь женщину так сильно, как я любил Гильду, слегка теряешь рассудок. Могу сказать только одно: спустя четыре дня и четыре невыносимо долгих ночи чувствовал я себя отвратительно. Не мог ни на чем сосредоточиться. Все валилось из рук. Я начал грубить клиентам и не мог ничего продать.

Я все время думал о ней.

Трижды я звонил в дом у озера. В первый раз мне отве-

тила жирная мексиканка Мария, и я тут же повесил трубку. Потом мне ответил Дилейни, и я снова повесил трубку. Наконец мне ответила Гильда, на этот раз трубку повесила она.

Ночью я приехал к дому Дилейни и, воровато озираясь, шнырял у него в саду. Наконец я увидел, как в зашторенном окне спальни мелькнул силуэт Гильды, и мне сделалось так худо, что я даже испугался.

На пятую ночь я открыл бутылку виски и напился до остекленения. Вообще-то, я человек непьющий, но мне необходимо было хоть как-то приглушить эту адскую муку. Виски сделал свое дело. Впервые за эти ночи удалось уснуть, но мне снилась Гильда.

Сами понимаете, что было дальше.

Спустя восемь дней после нашей последней встречи кошмар достиг своего апогея.

Было девять вечера. Луна скрылась за тучами. Казалось, вот-вот начнется дождь. Не включая свет, я сидел на веранде и курил, погружившись в размышления. К тому времени я уже слегка выпил и намеревался надраться как следует. И тут зазвонил телефон.

Я прошел в гостиную и снял трубку.

— Это вы, Риган?

Мгновенно протрезвев, я узнал голос Дилейни. Сердце мое чуть не выскочило из груди.

— Да.

— Ваш телевизор сдох. Похоже, накрылся кинескоп.

Первая хорошая новость за эти жуткие дни. Наконец у меня появился обоснованный предлог снова увидеть Гильду.

– Сейчас же приеду.

– Лучше завтра.

Завтра будет пятница. Есть вероятность, что Гильда уедет в Глин-Кэмп и я с ней разминусь.

– Завтра не получится. Могу сейчас.

– О'кей, как вам угодно.

Я повесил трубку.

Не прошло и десяти минут, как я подъехал к дому у озера Голубой Сойки.

В гостиной горел свет. Я выскочил из грузовичка, схватил инструменты и направился к веранде, будучи вне себя от мысли, что снова встречу Гильду. Но, войдя в гостиную, я увидел, что Дилейни сидит один и читает книгу.

Вот это неожиданность. Не думал, что Гильда станет намеренно избегать меня. Я почувствовал укол разочарования.

Дилейни махнул рукой в сторону телевизора:

– Думаю, сгорел кинескоп.

Я начал проверять лампы. Дилейни не спускал с меня глаз. Наконец он резко произнес:

– Вот вам совет. Если моя жена предложит вам прокатиться, не соглашайтесь. Доверять ей машину опасно. Однажды я сдуру позволил Гильде сесть за руль. Обратите внимание: лишь однажды. Но этого оказалось достаточно. С тех самых пор я сижу в этом кресле.

Я промолчал. Несколько секунд спустя мне удалось найти сгоревшую лампу.

Чтобы принести замену, пришлось выйти к машине. Я увидел, что в спальне Гильды горит свет. Шторы были задернуты. Значит, она дома, но не желает выходить.

Вернувшись в гостиную, я сменил лампу и включил телевизор. На экране появилось изображение. Я настроил контрастность, проверил звук и выключил телевизор.

– Теперь все в порядке.

– Что ж, дело-то плевое, – сказал Дилейни. – Сколько я вам должен?

– Три доллара.

– Гильда! Поди сюда! – громко крикнул он. Так рассерженный хозяин подзывает пса.

Тут-то я и заметил, что на столике стоит стакан и полупустая бутылка виски. И понял, что Дилейни сильно пьян.

Дверь открылась, в комнату вошла Гильда, ужасно бледная. Внимательно посмотрев на меня, она вежливо кивнула.

– Дай три доллара. – Дилейни нетерпеливо щелкнул пальцами.

Гильда направилась к серванту. Там лежала ее сумочка.

Я как раз ставил на место заднюю крышку телевизора. Когда я закручивал последний винт, Гильда подошла к мужу, раскрыла сумочку и вынула из нее три долларовые купюры. В этот момент сумочка выскользнула у нее из рук и упала на пол. Все содержимое рассыпалось возле кресла Дилейни – и

он не мог не заметить мой подарок.

Дилейни уставился на пудреницу.

Казалось, на долю секунды Гильду парализовало. Затем она метнулась вперед и забрала вещицу.

Дилейни перехватил ее запястье, грубо вывернул руку и вырвал пудреницу из пальцев. Гильда попыталась отобрать ее.

Все это заняло не больше секунды.

Скорчив злобную гримасу, Дилейни замахнулся левой рукой и сильно ударил Гильду в нос, задев еще и губы. Звук удара разорвал тишину комнаты, словно взрыв миниатюрной бомбы.

Гильда пошатнулась, потеряла равновесие и упала на четвереньки.

Я стоял на месте, борясь с искушением сомкнуть пальцы на горле Дилейни и придушить мерзавца.

Дилейни, тихонько бормоча, рассматривал пудреницу.

Гильда с трудом поднялась на ноги. Из носа у нее шла кровь. Подбородок тоже был окровавлен. Бледная, напряженная, Гильда выглядела хуже некуда.

Открыв пудреницу, Дилейни прочитал гравировку на крышечке. Лицо его исказила гримаса ярости. Он поднял взгляд и спросил:

– Значит, завела себе любовника?

Голос его был настолько злобным, что мне сделалось дурно.

Гильда не ответила. Она прислонилась к стене, прижав руки к груди. Кровь из носа капала на одежду.

– Мало того что превратила меня в калеку, теперь еще и блудишь.

Дилейни отшвырнул пудреницу. Она ударилась в стену напротив. Крышечка отвалилась, а зеркальце разлетелось вдребезги.

Гильда выбежала из комнаты.

Дилейни внезапно вспомнил, что в комнате есть еще и я.

– Убирайтесь! – крикнул он. – Если в вашем паршивом поселке об этом узнают, я вас урою! Засужу со всеми потрохами! Пшел вон!

Забрав инструменты, я вышел из комнаты и спустился к грузовичку.

У выезда я остановился, чтобы открыть ворота. Из темноты выскользнула женская фигура и остановилась в свете фар.

Выглядела Гильда плохо. Нос у нее был разбит, на подбородке запеклась кровь, а в глазах стояли слезы.

Я шагнул к ней.

– Не трогай меня!

Истерическая нотка в ее голосе меня остановила.

– Тебе нельзя с ним оставаться, Гильда. Теперь уже точно. Поехали! Со мной ты будешь счастлива! Он не сможет отказать тебе в разводе!

– Нет! Не приезжай сюда! – Казалось, она плюется словами. – Влюбилась в тебя как дура, и что теперь? Моя жизнь

под угрозой!

– Ну же, перестань! Тебе нельзя с ним оставаться! Ты должна поехать со мной!

Я схватил Гильду, попытался притянуть к себе, но она вернулась.

– Держись подальше от меня! Что, нужно встать на колени и умолять тебя об этом? Если не будешь здесь появляться, я сумею убедить его, что сама купила пудреницу. Сколько раз повторять, что я не могу его бросить...

– Пока он не умрет, – тихо подхватил я. – Твои слова, верно?

Гильда нетерпеливо всплеснула руками. Жест был пронизан безысходностью.

– Он не умрет. Проживет еще много лет. Держись подальше от меня, или я возненавижу тебя так же сильно, как люблю.

Развернувшись, она скрылась во тьме.

Я не пытался ее догнать.

Именно в этот момент я решил, что убью Дилейни.

Другого выхода у нас не было.

Странно, что эта мысль не пришла мне в голову раньше.

Глава третья

1

Вернувшись к себе в хижину, я надел пижаму и улегся на кровать.

Убийство!

Угрызения совести меня не терзали. Когда я решил убить Дилейни, было такое ощущение, что у меня камень с души упал. Я почувствовал себя другим человеком.

Итак, я лежал и думал, как убить Дилейни и не попасться.

До меня об этом размышляли многие: как убить человека, не подвергая себя опасности. Почти все допустили фатальную ошибку и поплатились за это.

Ошибки быть не должно, говорил я себе. Я убью его, только если буду полностью уверен, что это сойдет мне с рук.

Решение мое подкрепила мысль о том, что произойдет после его смерти. Гильда будет свободна, она станет моей. А еще ей достанутся его деньги, и мне тоже. Вместе мы начнем новую жизнь. Уверен: будь у меня необходимая сумма, я смог бы добиться успеха. У меня есть все нужные знания, умения и навыки, но чтобы двигаться вперед, нужен стартовый капитал.

Если найду безопасный способ убийства – так, чтобы ме-

ня никто не заподозрил, — мне откроется путь в новый прекрасный мир. И не только мне, но и Гильде.

Однако задача была не из простых. Дилейни никуда не выезжает, так что ему придется умереть в доме. Убить его необходимо, когда Гильда уедет в Глин-Кэмп. Итак, временные рамки установлены. Изменить их нельзя. Все должно произойти в пятницу, между половиной десятого, когда Гильда уедет за покупками, и полуднем, когда она вернется. Придется действовать при свете дня. Уже поэтому дело становится трудным и опасным. Дорогой, что проходит у дома, пользуются нечасто. Но вдруг туда заедет случайный путник? Тогда он может увидеть, как я вхожу в ворота или выхожу из дома. Кроме того, нельзя забывать о служанке: ведь в доме будет Мария. Нужно устроить так, чтобы во время убийства ее там не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.